

RU

Названия водоемов в памятниках старотатарской письменности XV-XVI веков

Кадилова Э. Х., Миннуллин К. М.

Аннотация. Цель данной работы - определить специфику функционирования наименований водоемов в старотатарских письменных памятниках периода Казанского ханства. Научная новизна исследования заключается во впервые раскрытом содержании лексических единиц, обозначающих наименования водоемов в старотатарских письменных памятниках XV-XVI вв. Результаты исследования свидетельствуют о том, что различные авторы по-разному используют ресурсы лексем данной тематической группы в своих произведениях. Употребление их зависит от множества различных факторов: тематики произведений, времени и места их написания, литературного направления, к которому принадлежал автор.

EN

Names of Water Bodies in Monuments of the Old Tatar Written Language of the XV-XVI Centuries

Kadirova E. K., Minnullin K. M.

Abstract. The aim of this work is to determine the specifics of water body names functioning in the Old Tatar written monuments of the Kazan Khanate period. The scientific novelty of the study lies in the firstly disclosed content of the lexical units denoting names of water bodies in the Old Tatar written monuments of the XV-XVI centuries. The results of the study have shown that different authors use resources of lexemes from this thematic group in their works in different ways. Their use depends on many various factors: subject matter of works, time and place of their writing, the literary movement to which an author belonged.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется повышенным интересом в современном языкознании к изучению художественного значения слова, его организующей роли в тексте. Исследование репрезентации языковых единиц, воплощенных в художественных текстах конкретного автора, позволяет выявить особенности его мировоззрения, характер индивидуального стиля писателя. Произведения Мухаммедьяра, Кулшарифа, Умми Камала, памятник «Зафернамэ-и Вилайет-и Казан», «Сираджел-кулуб» Аднаш хафиза, тефсир Корана являются богатым источником сведений о языке XV-XVI вв. и представляют татарский язык в один из значительных периодов его развития. Богатство языка этих документов открывает перед исследователями целый ряд фонетических, морфологических, лексических, стилистических фактов в их синхронии и диахронии.

Мастера слова, особенно поэты, обращают внимание на значимость каждого слова в структуре текста независимо от степени образности его значения. Семантическое исследование лексики письменных памятников в различные периоды развития татарского языка отражает процессы, происходившие в языке художественных произведений, в деловой письменности. Анализ функционирования наименований водоемов в старотатарских письменных памятниках XV-XVI вв. и выявление специфики семантики данных лексических единиц позволяют выявить своеобразие традиционной картины эволюции лексической системы.

Задачами данного исследования являются следующие: выявить особенности использования наименований водоемов в письменных памятниках периода Казанского ханства, более полно исследовать переносные значения, представленные в произведениях Мухаммедьяра, Кулшарифа, Умми Камала, в «Сираджел-кулуб» Аднаш хафиза, в тефсире Корана, и их экспрессивно-стилистический характер.

В исследовании применялись методы сплошной выборки и лингвостилистического анализа, а также описательный метод.

Теоретической базой исследования послужили труды в области стилистики русского языка В. В. Виноградова, В. В. Одинцова, М. Н. Кожинной и др. При исследовании текстов для достижения поставленной цели учтены ценные высказывания И. Б. Башировой, Х. Р. Курбатова, В. Х. Хакова и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в качестве материала при написании соответствующих глав монографий, при разработке специальных курсов по исторической стилистике, по исторической лексикологии татарского языка.

Основная часть

В статье описываются особенности функционирования слов *диңгез/тиңез*, *бахр*, *дәрья*, *болак*, *ырмак*, *күл*. Авторами в письменных памятниках периода Казанского ханства активно используется лексема *диңгез* и ее синонимы – арабское заимствование *бахр* и персидское слово *дәрья*.

Согласно Толковому словарю татарского языка (Татар теленең анлатмалы сүзлеге, 1977, с. 178), слово *диңгез* – 1) океаннан үзенең гидрологик һәм метеорологик режимы белән аерылып торган, су асты рельефлары калкулыклары белән аерымланган Бөтендөнья океанының бер өлеше; тозлы сулы киндек (часть Мирового океана, отличающаяся от открытой части Океана гидрологическим и метеорологическим режимом, обособленная возвышениями подводного рельефа; пространство с горько-соленой водой. Ачык диңгезгә чыгу – Выйти в открытое море); 2) күч.; берәр нәрсәнең күп булуы турында (перен.; большое количество кого-либо или чего-либо) (здесь и далее – подстрочный перевод автора статьи. – Э. К.).

Еще с древних времен человека притягивала возможность моря меняться, манила его необозримость. Употребление образа воды в прямом и переносном значениях и в фольклоре, и в письменной поэзии – явление вполне естественное. Происхождение этого образа относится к древнейшим временам, когда люди не только особо почитали воду, но и поклонялись ей. В поверьях многих народов, в их мифологии вода считалась также материальным источником зарождения земли и человеческой жизни. В мифологии народов мира есть множество примеров, повествующих о возникновении мира из воды или посредством воды (Миннуллин, 2001, с. 36).

Диңгез ‘море’ в разных фонетических вариантах зафиксировано в ряде древнетюркских и старотюркских памятников: *täniz* (Малов, 1951, с. 430); *teniz* (Древнетюркский словарь, 1969, с. 552); *таниз* (Фазылов, 1978, с. 378); *теніз* (Курьшжанов, 1970, с. 199); *mäniz/deniz* (Боровков, 1963, с. 117, 299). В поэме «Гулистан» С. Сарай параллельно употребляет *tängiz* (Наджип, 1975, с. 200) и слово арабского происхождения *bähri* (Наджип, 1975, с. 58). Дж. Клосон (Clauson, 1972, с. 527) в своем словаре перечисляет следующие источники, в которых *teniz* дано в значении ‘море’: «Кутадгу билик», «Кодекс Куманикус», «Хосрау и Шириш». В татарских словарях XVIII-XIX вв. и в современном татарском языке применяется *dingez* (где переход -t- > -d-) в том же значении (Хальфин, 1785, с. 78; Гиганов, 1804, с. 283).

Поэт Казанского ханства Мухаммедьяр часто обращается к морской стихии. Это попытка философского приобщения к проблемам бытия, которое базируется на взаимосвязи моря и вечности, вселенной. Автор в нижеследующих строках подразумевает под морем земное бытие, а под кораблем – человеческую плоть: *Кем теңиздә йөрүр ирдүк бер заман, Газилык кылып жиһанда нагяһан. Йилләр исеб кайнады бер көн теңиз, Гарк булды теңиз ичрә кимәмез* (Мөхәммәдьяр, 1997, с. 194). / ‘Однажды плыли мы по морю, совершая наше шествие по всей вселенной. Поднялся ветер, море бушевало и потопило нашу лодку’.

Слово *диңгез/тиңез* в переносном значении может означать ‘большое количество кого-нибудь, чего-нибудь’, ‘необъятное, как море, безграничное, а также что-то большое, образно сравнимое с широкими просторами моря’. *И сәхавәт мәгдәненең жәүһәри, И сагадәт тиңезенең гәүһәри* (Мөхәммәдьяр, 1997, с. 183). / ‘И ты – жемчужина источника щедрости, и ты – жемчужина моря счастья’; *Ул – нәбувәт мәгдәненең жәүһәри, Ул – рисаләт тиңезенең гәүһәри* (Мөхәммәдьяр, 1997, с. 206). / ‘Она – жемчужина в море пророчества, она – жемчужина в море признания’. Поэт Мухаммедьяр наряду с общетюркским словом *диңгез/тиңез* использует арабское заимствование *бахр*. Оно особенно активно употребляется в поэтических текстах. *Диңгез/тиңез* и *бахр* встречаются у Мухаммедьяра примерно с одинаковой частотностью. Употребляются они в сочетаниях *сагадәт тиңезе*, *бәхре гыйсийан*, *рисаләт тиңезе* и др.: *Мән бу дөнья бәхрендә бичара мән* (Мөхәммәдьяр, 1997, с. 39). / ‘В этом море вселенной несчастный я’; *Бәхре гыйсийан эчрә булмаса кәми, Мөшкел ул чыкгай сәләмәт бикәми* (Мөхәммәдьяр, 1997, с. 74). / ‘Если лодка будет плыть в море неповиновения, То трудно будет найти верный путь к благополучию’.

Одним из тех, кто часто включает слово *диңгез* и связанные с ним знаки в свои стихи, является суфийский поэт XV века Умми Камал. При использовании лексем *диңгез/тиңез*, *бахр* и *дәрья* автор также делает акцент на безграничности данного пространства, что обуславливает высокую частотность употребления этих наименований в его произведениях. В творчестве Умми Камала часто упоминаются выражения *рәхмәте бәхре*, *рәхмәт деңизләре*: *Жәмлә мәэмин рәхмәте бәхренүң истигракыдур* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 11). / ‘Все мусульмане погружены в море милосердия’; *Рәхмәтләрунүң бәхре шу мәвж ора кыла хуш* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 99). / ‘Море милосердия омывалось волнами, несущими радость’; *Ки ничә кылды Хакуң рәхмәте деңизләре хуш* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 7). / ‘И много раз моря Божией благодати радовали нас’. Поэт, как и предыдущий автор, наряду с общетюркским словом *диңгез* употребляет заимствование *бахр*.

Наиболее яркой чертой суфийской поэзии является то, что представляемые читателю универсальные принципы духовного учения выражены метафорическим языком. Умми Камал изложил свои мистические учения о Боге, теле, душе, вселенной, смерти и др. на метафорическом языке. Поэты-суфии говорят о том, что бренный мир – лишь временный, и используют множество сравнений для его изображения. Мир, например, Умми Камал сравнивает с *гөлстан* ‘цветник’ (Китабе Өммикамал, 1884, с. 4), *мишә* ‘лес’ (Китабе Өммикамал, 1884, с. 4), *диңгез* ‘море’ (Китабе Өммикамал, 1884, с. 99), *күпер* ‘мост’ (Китабе Өммикамал, 1884, с. 68).

Диңгез в метафорическом значении ‘жизнь’ употребляется в поэзии Умми Камала: *Чөнкә дөнйә бер диңгез-дер ки дирән, Йөз, кырагына чыка күр батмадин* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 23). / ‘Жизнь – это глубокое море, А ты плыви, не тони и тогда выйдешь на берег моря’. Он сравнивает жизнь с глубоким морем и говорит, что надо выйти из него, не утонув. Автор также использует фразеологизм *бәхр кәчү* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 64) ‘жить, прожить жизнь (= как море переплыть)’, вариант которого *тормыш кичерү* встречается в современном татарском литературном языке.

Поэтические произведения Умми Камала созданы под влиянием учения тасаввуф и имеют большое количество символических образов религиозно-философского содержания, которые были характерны для суфийской поэзии. В таких стихах мир и человеческая жизнь – это бренный мир, который дается только как место подготовки к загробной жизни.

Поэты часто изображают море как место добычи жемчуга. У Умми Камала есть такие строки: *Лик бәхреләр сәдәф чыкармагичүн йөздәләр* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 69). / ‘В море ныряли за перламутровыми крупинками’.

В некоторых примерах лексема *дәрйә* обозначает целое, а слово *катрә* – часть целого: *Гяһ вади, гяһ сахра; гяһ катрә, гяһ дәрйә* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 84). / ‘То долины и степи; то моря’; *Рәхмәтүң дәрйәларындан катрәчә ихселмәйә* (Китабе Өммикамал, 1884, с. 86). / ‘С моря благодарности ни капельки не убавится’.

Поэтический смысл наиболее полно передают слова с метафорическими и метонимическими значениями. Однако любое слово, «обычное или многозначное, дает важные сведения, которые нельзя обойти при изучении стиля писателя. Они демонстрируют известные черты авторской семантико-стилистической системы» (Ковтун, 1968, с. 7). В сочинении «Могжизнама» в рассказе «Ике туган сугышы» («Бой между двумя братьями») и в повествовании Ибрагима Адгама слово *диңгез* ‘море’ имеет номинативный смысл. Однако под влиянием окружающих слов наблюдается восполнение прямого значения данной лексемы: *Ул диңгезгә игнәсен атды мәгәр. Бәс диде: «Әй, әһле дәрйә, бу заман, китерең ул игнәи мәңә рәван»* (Максуди, 2004, с. 282). / ‘Он бросил иголку и сказал: «Эй, хозяин моря, сейчас же верни мне иголку’». В данном примере мы видим, что у автора слова *диңгез*, *дәрйә* – синонимы. *Өстеханым зәррәсенә алды бар, Алубән, бер диңгезгә салды, бар. Анда калдым биш йөз ел, хар-у-зар. Мәүжү орыб, су мәне салды дәр кәнар* (Максуди, 2004, с. 264). / ‘Он взял маленький кусочек моей кости и бросил в море. Я лежал там пятьсот лет, рыдая, пока не выбросило меня на берег волнами’.

В произведении «Сираджель-кулюб» источниками сюжетов часто выступают материалы из Корана, хадисы пророка и другие тексты. В книге отражены различные религиозно-нравственные вопросы. Из рассказа о пророке Давуде мы узнаем, как он собирает всех своих сыновей и задает им тринадцать вопросов. Один из вопросов звучал так: *Дәрйәдан тирән нәрсә?* (Что глубже моря?). Лучшим ответом был ответ сына Сулеймана: *Канәгәтьтер* (Удовольствие) (Сиражел-колүб, 1864, с. 101-102), т.е. автор отождествляет море с чувством удовольствия.

В тафсире Корана XVI в. (1508) автор, указав причину написания своего труда, спрашивает: *Белгел, әй газиз кардәш. Бу китаб шәриф вә диевррилатиф жәмг идүб тәржемә кылма нә сәбәб* (с. 8). / ‘Знай же, любезный брат, по какой причине я перевел и сделал достоянием общественности эту великую и прекрасную, как жемчуг, книгу’. И дает ответ: ‘Так как море слов Всевышнего (*Хак тәгалә каләменең бәхренә*) и жемчужины Корана были ниспосланы на арабском языке, воспользоваться ими смогут не все желающие, а я, раб божий, перевел их [слова] на тюркский язык для всеобщей пользы’ (с. 8). Автор книги радуется, что все люди, и стар и млад, смогут познакомиться с этими «жемчужинами», то есть святыми словами Корана.

Произведение «Зафернамә-и Вилайет-и Казан» украшено множеством коранических стихов, хадисов и турецко-персидских стихов и написано языком, изобилующим арабскими и персидскими словами и фразами. В данном памятнике понятие «море» представлено словом *дәрйә*. Автор Шарифи в целях усиления изобразительности и выразительности текста часто обращается к сравнениям. В своем месневи, приведенном на персидском языке, он сравнивает группу войск с морскими волнами:

Меч море (Melek Özyetgin, 1993, с. 338). / ‘Как в море волна идет за волной, точно так же войска идет толпа за толпой’. *دریا* – море (Карманный персидско-русский словарь, 1959, с. 301). Турецкий ученый А. Мелек Узйетгин (Melek Özyetgin, 1993, с. 338) также перевел эту лексему как море. Данное очень удачное, на наш взгляд, сравнение, которое приводит автор, редко встречается в средневековой литературе. Поэт XVII века Мауля Кольый использовал лексемы *дәрйә* и *диңгез* рядом: *Хызыр Ильяс галәм гизеб йөрүр, йатмаз, Дәрйә илә диңгездә анлар батмаз.* / ‘Хызыр Ильяс не ложится спать, все путешествует по миру, не утонет он ни в большой реке и ни в море’ (Кадирова, 2003, с. 32). В этом месте слово *дәрйә* употребляется в значении *большая река*. Широко представлены образы, созданные с участием слова *дәрйә*, в татарских народных песнях: *Жиргә төшсә, дәрйә булыр күздән аккан яшебез* (Татар халык иҗаты..., 1976, с. 59). / ‘Из пролитых нами слез образуется целое море’. Выражение *дәрйә йөзеп чыгу* ‘переплыть море/океан’ в песнях употребляется в значении ‘выдержать тяжкие испытания’ или же используется как один из приемов речевой экспрессии (Миннуллин, 2001, с. 46). В тафсире Корана XVI в. (1508) для обозначения данного понятия

употребляется слово *ырмак*. Автор, используя художественные средства, изображает райскую реку Каусар: *Ягъни Хак тагалә бойурды кем йә Мөхәммәд без сәңә хәйр кәүсәр вурдүк, Коръән кеби вә гыйлм кеби мукадил ай-рур морад бондан бер ырмакдур, жәннәт эчендә, балчыгы мискдур вә комы кабуры инжүдур, аклыгы кардан акдур, ләззәте балдан татлудур, ике кәнәре алтундандур, йумшаклыгы сүд күбүгендән йумшакдур, кәдәхләре кәнәрендә көмешдән күкдәге йылдызлар сагышынча* (с. 843). / '(Бог повелел:) О Мухаммед, мы одарили тебя райской рекой Каусар, как одаривают Кораном, как одаривают знаниями. Река течет внутри рая. Ее глинистое дно – мускус и песок – это жемчуг. Ее воды белее снега и слаще меда. Два ее берега из золота. Ее воды мягче, чем пена на молоке. На ее берегах стоят сосуды из серебра, которые так же бесчисленны, как звезды на небе'.

Безусловно, тема моря актуальна для старотатарских письменных памятников периода Казанского ханства. Авторы очень часто использовали понятие «море» для создания различных образов, которые усиливали выразительность их произведений, подчеркивали индивидуальность автора.

Заключение

Таким образом, море – общечеловеческая стихия и представления о нем в старотатарских письменных памятниках XV–XVI вв. весьма разнообразны. Полученные результаты позволили выявить, что слова *диңез/тиңез*, *бахр*, *дәрйә* в поэтических текстах обладают широким семантическим спектром.

В исследуемых памятниках лексема *диңез/тиңез* используется в своем прямом значении. В поэзии периода Казанского ханства в большинстве случаев данные лексемы употребляются как метафоры. Олицетворения и сравнения, которые встречаются в поэтических текстах этого периода, расширяют значение рассмотренных нами лексем.

В поэтической речи периода Казанского ханства метафора как стилистическое средство находит широкое применение. Поэты XV–XVI вв. Умми Камал, Мухаммедъяр употребляли в своих произведениях традиционные для средневековой литературы метафорические образы. В их творчестве лексемы *диңез*, *бахр* идентифицируются с понятиями *сагадәт* 'счастье', *гыйсйан* 'неповиновение', *рисаләт* 'спокойствие'. Данные слова актуализируют такие семы, как 'простор', 'широта', 'бескрайность', 'безграничность', 'бесконечность'. Образ моря часто заключает в себе семантику 'жизнь'. В творчестве поэтов особое место занимают индивидуально-авторские метафоры, которые отличаются яркой образностью, необычностью.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном стилистическом анализе старотатарских письменных текстов периода Казанского ханства. Кроме того, планируется продолжение работы по разработке способов изучения текстов данного периода, позволяющих представить их особенности и выявить основные стилеобразующие признаки.

Источники | References

1. Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тевфсира XII–XIII вв. М., 1963.
2. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими. СПб., 1804.
3. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
4. Кадирова Э. Х. Язык хикметов татарского поэта XVII века М. Кулья. Казань: Gumanitarya, 2003.
5. Карманный персидско-русский словарь / сост. А. А. Фархадян. М., 1959.
6. Китабе Өммикамал. Казан: Университет табыгханәсе, 1884.
7. Ковтун Л. С. Словоупотребление и стиль М. Горького: описание семантико-стилистической системы писателя Л., 1968.
8. Курьшжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. - Тюркско-арабского словаря. Алма-Ата: Наука, 1970.
9. Максуди. Мөгъжизнамә. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004.
10. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. - Л., 1951.
11. Миннуллин К. М. Песня как искусство слова: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2001.
12. Мөхәммәдъяр. Нуры содур. Поэмалар, шигърь. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997.
13. Наджип Э. Н. Тюркязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык: в 2-х ч. Алма-Ата, 1975. Ч. 1.
14. Сиражел-колүб. Казан: Казан университеты табыгханәсе, 1864.
15. Татар теленен анлатмалы сүзлеге: 4 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. Т. 1.
16. Татар халык ижаты. Кыска жырлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976.
17. Тафсир Корана: рукопись. 1508 // Фонд письменных источников Национального музея Республики Татарстан.
18. Фазылов Э. И., Зияева М. Т. Изысканный дар тюркскому языку. Ташкент, 1978.
19. Хальфин С. Русско-татарский словарь: рукопись: в 2-х т. Казань, 1785. Т. 1.
20. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972.
21. Melek Özyetgin A. Astrahanlı Şerifî'nin 1550 Tarihli Zafer-nâme'si // Türkoloji Dergisi. 1993. Vol. 11. Iss. 1.

Информация об авторах | Author information**RU****Кадирова Энзе Ханафиевна**¹, к. филол. н., доц.**Миннуллин Ким Мугаллимович**², д. филол. н., проф.^{1,2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Kadirova Enze Khanafievna**¹, PhD**Minnullin Kim Mugallimovich**², Dr^{1,2} G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ enge@inbox.ru, ² minullin.kim@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): татарский язык; старотатарский язык; письменные памятники; названия водоемов; Tatar language; Old Tatar language; written monuments; names of water bodies.